

Ли Фэн шел обратно с двумя рыбами весом более двух катти и корзиной с мелкой рыбой и речными креветками. В тот день он думал о судорогах ног брата Мина и, пока брат Мин отдыхал, побежал в дом Ху Ланчжуна. Он считал, что это не очень хорошо - постоянно испытывать такие судороги. От А-Линя он слышал, что иногда это случалось и ночью. Днем он может охранять Тан Чунмина, но как быть ночью?

Ху Ланчжун сказал, что это обычное явление у беременных ге-эров. Вылечить это невозможно, но необходимо уделять больше внимания пище, которую он ест. Ребенок в утробе матери конкурирует с ней за еду. По просьбе Ли Фэна доктор Ху дал ему список рекомендуемых продуктов, а также рассказал о том, на что следует обратить внимание во время беременности.

- Хороший мальчик. Я думаю, что ты хороший человек! - Ху Ланчжун очень хвалил Ли Фэна. - Мин ге-эр слишком много страдал в прошлом. Хотя за последние шесть месяцев его жизнь наладилась, в конце концов ему все еще приходится испытывать некоторую усталость.

Это также было основной причиной, почему старый доктор не очень хорошо относился к семье Чжао.

Пообщавшись с Тан Чунмином, Ли Фэн также знал, что брат Мин не будет обижать себя, когда дело доходит до еды, поэтому он делал все, что в его силах. Очень часто на столе можно было увидеть суп из косточек, баранину и яйца, но речная рыба бывала редко. После консультации с Ху Ланчжуном, Ли Фэн время от времени ловил рыбу в большой реке рядом с деревней. Когда он возвращался, будь то суп или тушеная рыба, он был очень доволен, увидев, что брат Мин с удовольствием ест.

Что касается мелкой рыбешки и креветок, которых специально заказал брат Мин, то поймать их не стоило большого труда.

- Эй, Ли Фэн снова отправился на рыбалку, - деревенские жители приветствовали его, улыбаясь при виде рыбы, которую он нес в руках.

- Да, здоровье брата Мина не очень хорошее. Доктор Ху велел кормить его получше, - легко ответил Ли Фэн. Если кто-то проявляет к нему доброту, он также ответит добротой. В противном случае он вообще не стал бы обращать на посторонних внимания. Мин ге-эр тоже был таким, он не думал слишком много о незначительных вещах, иначе он устал бы путаться в мыслях, к тому же это было не его собственное тело. Из этого видно, что у Мин ге-эра широкое сердце.

- Брат Мин действительно благословлен за все свои страдания, - несмотря на добрые намерения, в голосе собеседника слышались нотки зависти. Прошло совсем немного времени, а жизнь Мин ге-эра стала лучше, чем у кого-либо другого. Он не только может зарабатывать деньги, но и заполучил себе отличного заботливого мужа, который сам пришел к его двери. Легко представить, как сейчас сожалеют люди, которые сторонились Ли Фэна из-за его шрамов.

- Ну что вы, брат Мин сам по себе хороший ге-эр, - хотя Ли Фэн говорил мало, он всегда был готов сказать несколько хороших слов о брате Мине, чтобы в будущем тот мог гордо ходить по деревне.

После того, как Ли Фэн ушел далеко, жители деревни еще больше оживились. Некоторые люди раньше не любили Ли Фэна за его свирепую внешность и бедность, к тому же у него было много проблем с родственниками. По мнению жителей деревни, он не был хорошим партнером для брака. Когда весть об этом распространилась за пределы деревни, люди стали говорить, что раз этот человек так бесчувственен к своему родному дяде, как он сможет заботиться о своем ге-эре? Что касается плохой внешности, то он должен быть особенно страшен, раз даже напугал своего племянника-ге-эра до слез. Репутация Ли Фэна становилась все хуже и хуже. Конечно, здесь не обошлось без целенаправленной пропаганды Ли Конггена и его жены.

- Семья Ли Конггена, должно быть, теперь сожалеет об этом до смерти. Они всем говорили, что их племянник - бедный. Но смотрите, прошло совсем немного времени, а он привез из города большую лошадь. Я слышал, что лошадь может стоить десятки лян серебра! - тон деревенских сплетников был полон зависти. Если продать лошадь, то этих денег хватило бы семье из нескольких человек на долгие годы. Подумав о том, как семья Ли Конггена собственными руками выгнала человека с такими деньгами, все остальные не могли сдержать злорадного смеха.

- Теперь все это в руках Мин ге-эра. Посмотрите на него сейчас. Теперь Мин ге-эру никто не указ, и он может сам зарабатывать деньги. С этого момента настанет очередь других завидовать им, - некоторые люди взволнованно вздыхали, что для Мин ге-эра настали хорошие дни.

- Независимо от того, как сложится в будущем, сейчас за ними многие наблюдают. Не говоря уже о других семьях, только в семье Ли Конггена должно быть, у всех глаза покраснели от зависти! - кто-то усмехнулся.

Несколько человек громко рассмеялись. Через некоторое время они увидели жену Ли Конггена и его младшего ге-эра, приближающихся со стороны перекрестка. Все они единодушно повысили голоса и заговорили о Ли Фэне, рассказывая, как хорошо он относится к брату Мину, каждый день ходит к реке за рыбой, чтобы накормить его повкуснее. Даже когда Даху был жив, Мин ге-эр не мог наслаждаться такой хорошей жизнью. Они также говорили, что видели, как человек из «Цзиньцзи» заплатил Мин ге-эру целый лян серебра за овощи. А, учитывая, что повозка приходит раз в несколько дней, сколько же денег он сможет накопить за год!

Жена Ли Конггена знал, что эти люди намеренно говорят так громко, чтобы поставить его в неловкое положение, и не собирался идти у них на поводу. Тем не менее, когда они подошли к группе сплетников, выражение его лица уродливо исказилось. Его младшему ге-эру было четырнадцать лет, пришло время найти ему партнера. Жена Ли Конггена возлагал большие надежды на своего младшего ге-эра. У кого еще во всей деревне Пиншань такой же красивый ге-эр, как у него? Он должен найти ему большую семью и тогда посмотрит, кто в деревне не будет ему льстить.

- Мама, они говорят правду? Действительно ли кузен заработал много денег на войне? - у младшего ге-эра также были хорошие информаторы в деревне. В последнее время ему без конца передавали сплетни о Тан Чунмине и Ли Фэне. Некоторые незамужние ге-эры были очень недовольны братом Мином. Овдовевший ге-эр с детьми был достаточно бесстыден, чтобы соблазнить неженатого мужчину. До этого никто из их этих незамужних ге-эров не обращал внимания на Ли Фэна, мужчину со свирепым лицом. Но то, что он им не нравился, не означало, что он мог быть счастлив с вдовцом!

- Тьфу! Какой он тебе кузен, он даже не признает нас родственниками, так почему мы должны стесняться проклинать его? - жена Ли Конггена пришел в ярость при одной мысли об этом. Когда его заставили вернуть дом и землю, он был так зол, что неделю не мог встать с постели. Позже, когда он смог встать, он распространял дурную молву о своем племяннике в деревне и за ее пределами. Он рассчитывал, что только никому не нужный ге-эр позарится на такого человека, иначе ему придется остаться одиноким до конца своей жизни. Может быть, тогда семейное состояние вернется к ним.

После того, как Ли Фэн появился с лошадью, жена Ли Конггена даже отправился в город, чтобы спросить. Все говорили, что хорошего коня нельзя купить даже за десятки лян серебра. Торговцы спрашивали его, какая лошадь у него дома, и он ненавидел тот факт, что не может сразу отвезти лошадь в город и продать ее.

Это все этот чертов ублюдок. Когда он вернулся, он, должно быть, намеренно скрыл свои деньги и говорил, что он беден. Это заставило всех в клане встать на его сторону, и никто не заступался за семью Ли Конггена. Очевидно, у Ли Фэна есть деньги, но он все равно требовал вернуть дом и землю. Его сердце прогнило с корнями!

Младший ге-эр Ли Конггена также жаловался и винил этого кузена в том, что из-за него в семье нет мира и покоя. С тех пор как он вернулся, у них не было ни одного дня хорошей жизни. Ему тоже было нелегко. Кузен постоянно вылавливал его и намеренно поручал ему что-то делать, заставляя его пальцы становиться толще, а руки грубее. Как он выйдет замуж в будущем?

- Мама, неужели мы просто оставим это? Кузен взбудоражил нашу семью и принес в нее хаос. Как ты можешь это терпеть? - у ге-эра возникла идея спровоцировать ссору, - Мы должны поговорить с кем-нибудь из клана. Когда он вернулся, он плакал от бедности, и мы дали ему дом и землю. Теперь он предпочитает нести деньги в чужую семью. Разве это не позор для семьи Ли?

- Да, поскольку он так себя ведет, нам не нужно говорить о родстве. Идем домой, я пойду и буду искать справедливости у старейшин клана.

Жена Ли Конггена считала слова своего ге-эра как нельзя более уместными, поэтому они торопливо ушли.

Ли Фэн вернулся домой с рыбой. Теперь для него место, где находится Мин ге-эр, стало его

домом. Хотя его домом считался двор, где он когда-то жил со своими родителями, пять лет бесхозного разрушения в сочетании с ремонтом, проведенным не так давно, не оставили от прежнего дома практически никаких следов. Даже когда Ю Му все еще был там, Ли Фэн чувствовал себя очень одиноким, но теперь яркая улыбка Мин ге-эра каждый день заряжала его энергией.

- Брат Мин, я вернулся, - громко оповестил Ли Фэн, входя во двор. Через некоторое время старший и младший ге-эры вышли из дома, чтобы поприветствовать его. Ли Фэн поднял А-Линя одной рукой, а другой передал корзину с рыбой Мин ге-эру, - Будь осторожен, не позволяй рыбе плескаться на тебя водой, она еще живая.

Если бы он умел готовить, то взял бы на себя еще и работу на кухне.

- Я вижу, тебе также следует вымыть руки, чтобы А-Линь не пропитался рыбным запахом, - с отвращением сказал Тан Чунмин, унося рыбу на кухню.

- Я понял, - громко ответил Ли Фэн сзади.

- Дядя Фэн, покатай меня на большой лошади, - А-Линю было все равно, пахнет от него рыбой или нет, только дядя Фэн может взять его на большую лошадь, когда он вернется.

- Может, А-Линь сначала покатается на пони? Когда Да Мао и Эр Мао закончат с домашней работой, я покатаю вас на лошади всех вместе, - обсудил с ним Ли Фэн.

- Хорошо, нам придется подождать брата Да Мао и брата Эр Мао. Дядя Фэн, поставь меня на землю, - А-Линь все еще был готов прислушаться к голосу разума. Иначе Да Мао и Эр Мао будет грустно.

Оказавшись на земле, он побежал и позвал щенка:

- Сяо Дай, поехали кататься со мной на моем пони.

Сяо Дай спотыкался за ним, в то время как Сяо Хэй честно последовал за Сяо Хуа чтобы патрулировать поле.

Так называемый пони был деревянной лошадкой, которую Ли Фэн сделал раньше. Это было как раз то, с чем мог играть ребенок возраста А-Линя.

Ли Фэн пошел на кухню, чтобы помочь брату Мину. В доме все еще была дичь со вчерашней охоты. Ли Фэн предложил:

- Почему бы нам не пригласить старосту Ли и остальных прийти к нам сегодня на обед? Тогда

мы могли бы расспросить их о покупке холма?

Ли Фэн думал о том, что сказал Мин ге-эр. Хотя никто в деревне никогда раньше такого не делал, это не означало, что брат Мин не справится.

- Отлично, тогда поторопись и позови их. Я пойду, соберу еще овощей и приготовлю еще несколько блюд. Почему бы тебе не позвать А-Сю и его семью? Будет весело, - Тан Чунмин не ожидал, что Ли Фэн запомнит его слова. Возможно, он был единственным, кто поддержал его в этом вопросе. В глазах других покупка горы была бы просто выбрасыванием денег на ветер.

Ну что ж, Тан Чунмин похвалил себя за хороший глаз, раз он выбрал такого заботливого мужчину. Расчувствовавшись, он ткнул пальцем в сторону мужчины, который все еще бездельничал на кухне.

Ли Фэн слегка склонил голову набок с вопросительным выражением в глазах.

- Чуть ближе и чуть ниже. Какой смысл расти таким высоким просто так? - ревниво сказал Тан Чунмин. Конечно, ему очень нравился высокий рост Ли Фэна. Это идеальный мужчина. Хотя при близком рассмотрении становился виден шрам на его брови, но в его глазах это было особенно мужественно.

Ли Фэн был озадачен, но когда он опустил голову и приблизился в соответствии с просьбой Мин ге-эра, то почувствовал, как легкое дыхание коснулось его лица. Он сцепил руки, говоря себе, что должен отвести взгляд и перестать пялиться на лицо брата Мина, но светлая кожа с мелким пушком как у персика, вздернутые уголки губ и улыбающиеся глаза не отпускали его. Ли Фэн уставился на ге-эра как одержимый.

Внезапно это лицо приблизилось, и теплое дыхание коснулось его щеки, оставив мягкое прикосновение. Когда он понял, что произошло, Ли Фэн был так потрясен, что пошатнулся и чуть не упал. Его лицо покраснело, а дыхание внезапно участилось. Он почти убежал в панике.

- Ха-ха... - Тан Чунмина позабавила реакция Ли Фэна. Он чувствовал, что был не прав, дразня такого невинного человека. Ну, он всегда был скорее теоретиком, чем практиком, поэтому едва справился с этим. Похлопав Ли Фэна по спине, он сказал, - Это награда. Иди и возвращайся поскорее.

- О... - ошарашенный Ли Фэн послушно выпрямился и повернулся, чтобы уйти. Только когда он вышел из кухни и его обдуло ветром, он пришел в себя.

Его только что поцеловал брат Мин!

Однако брат Мин очень активен. Что могло заставить ге-эра взять на себя инициативу в таком вопросе? Должно быть, он был слишком сдержан.

Даже не задумываясь, Ли Фэн внезапно развернулся и пошел обратно на кухню.

Тан Чунмин с удовольствием вспоминал глупый вид Ли Фэна. Как только он повернул голову, он ощутил еще один порыв ветра. Чьи-то губы с болезненной силой прижались к нему, и от этого неожиданного действия в глазах заплясали звезды.

Тан Чунмин был ошарашен, и отреагировал только после того, как Ли Фэн снова вышел из кухни. Он первым приставал к Ли Фэну, а потом пришло возмездие, и теперь приставали уже к нему.

Прикоснувшись к уголку рта, он действительно не знал, что сказать. С тех пор, как он попал сюда, он не встречал такого глупого человека. Возможно, это его отец благословил его с небес.

Ли Фэн пригласил всех в гости и вернулся. На этот раз, поскольку Ли Фэн сказал, что ему есть, что обсудить, староста не стал отказываться снова и пришел вместе с супругом. Каждый раз, когда он приходил к Тан Чунмину, он чувствовал, что двор становится все более оживленным.

Все фруктовые деревья, посаженные во дворе, проросли новыми листьями. Вокруг главного дома был высажен круг из известных и неизвестных цветов и растений.

Староста с любопытством спросил своего супруга:

- Что за необычные цветы посадил Мин ге-эр? Правильно говорят, что он не похож на деревенского парня. Он ученый, и у него такой элегантный вкус.

- О чем ты говоришь? Я тебе не нравлюсь за то, что я деревенский парень, не так ли? - сердито ответил Шэнь Фулан. Его муж был хорош в других аспектах, но была одна вещь, которая ему не нравилась, он был явно деревенским мужланом, но только потому, что он немного научился читать, а затем занял должность деревенского старосты, он любил устраивать шоу, чтобы показать, какой он необычный. Стоило его немного похвалить, и он мог забыть свою собственную фамилию. Шэнь Фулан подумал: хорошо, что он не продолжил учебу, иначе стал бы таким же, как Чжао Пинчуань, и презирал бы деревенских людей.

- Конечно нет. Что за чушь ты несешь в чужом доме?! - лицо старосты покраснелось и он отругал своего супруга.

Шэнь Фулан не собирался дальше провоцировать его. Вместо этого он потянул старосту за собой и объяснил ему:

- Это потому, что брат Мин боится, что, когда станет жарко, из-за кур и овец дома будут мухи и комары. Мы нашли некоторые цветы и растения, отпугивающие насекомых, некоторые

подсказал Ху Ланчжун. Если это действительно сработает, я посажу несколько штук дома, как и брат Мин.

- Правда? – обычно летом они окуривали дворы полынью.

- Просто подожди и увидишь, похоже, сегодня будет жарко. Кроме того, здесь много жасмина. Брат Мин сказал, что его можно высушить и заварить хороший чай. Я попрошу брата Мина принести немного, когда придет время, - они как раз вошли в дом, и Шэнь Фулан повысил голос, чтобы напомнить Тан Чунмину. - Брат Мин, мы договорились. Не забудь о моей доле, когда придет время.

- Как я могу забыть? Просто приходите и берите или попросите Ли Фэна об этом, когда придет время, - Тан Чунмин не считал это чем-то важным.

Когда староста вошел в дом, он вовсе не выглядел так, будто только что ссорился с супругом. Вместо этого он заложил руки за спину и притворился дворянином. Шэнь Фулан ущипнул его, прежде чем улыбнуться и заговорить с Ли Дашанем. В любом случае, они с Ли Фэном – члены одной семьи и теперь их отношения стали более близкими.

- Где мальчик Фэн? Почему он не вышел поприветствовать нас? – староста Ли не заметил Ли Фэна и повернулся к Ли Дашаню с вопросом. С тех пор как он узнал, что именно Ли Фэн увлекся Мин ге-эром и настаивал на серьезном отношении к этому вопросу, он постепенно стал считать их с братом Мином семьей.

Ли Дашань с улыбкой ответил:

- Он помогает Мин ге-эру на кухне. Почти все готово, он скоро выйдет.

- Ты действительно думаешь, что ты гость? Что за отвратительные манеры! – сердито сказал Шэнь Фулан. Он повернулся и пошел помогать на кухню.

Если бы староста не знал так хорошо темперамент своего собственного супруга, он бы с ним поссорился. Ни капли не рассердившись, он сказал Ли Дашаню:

- Посмотри на этого мальчика Фэна. Что он делает на кухне? Он так заботится о своем ге-эре... Я уверен, что он будет не против посадить его себе на голову! Ну, Мин ге-эр - хороший мальчик и у него есть и отличные идеи, но не думаю, что в будущем у мальчика Фэна будет право голоса в семье.

Ли Дашань улыбнулся:

- Не волнуйтесь, дядя. Ли Фэн знает, что хорошо, а что плохо. Брат Мин беременный и испытывает определенные неудобства. Даже мой А-Сю пошел помогать, как только пришел. Ли

Фэн в лучшем случае может помочь с зажиганием огня.

Что ж, это немного успокоило старосту. Хотя Ли Дашань был простым и честным человеком, но А-Сю все еще беспокоился о достоинстве своего мужчины как дома, так и за его пределами. Хотя мать Ли Дашаня открыто предпочитала семью его старшего брата, А-Сю не скупился на выражение сыновнего почтения во время праздников, что очень нравилось старшему поколению клана Ли.

Когда Шэнь Фулан пришел на кухню, он выгнал Ли Фэна.

- У нас, ге-эров, тут свои разговоры. Что ты здесь делаешь, мужчина? Выйди и поговори со своим дядей.

После того, как Ли Фэн неохотно остановился и вышел, Шэнь Фулан улыбнулся и сказал Тан Чунмину и Чжан Сю:

- В сердце моего мужа все еще есть некоторые сомнения. Не обращай на него внимания, брат Мин.

- Ничего страшного, - Тан Чунмин улыбнулся и махнул рукой, - Дядя по-прежнему хорошо заботится обо мне. Он просто слишком переживает о Ли Фэне. - при посторонних он не называл своего жениха братом Фэном, но зато стал называть старосту дядей, как и Ли Фэн.

- Дядя Ли действительно относится к Ли Фэну как к своему сыну. Иначе он не стал бы так переживать за него. Он боится, что наш брат Мин будет издеваться над Ли Фэном, - радостно сказал Чжан Сю. - Но разве семья Ли ничего не говорила о Ли Фэне?

Шэнь Фулан сменил Ли Фэна и пошел к печке, чтобы разжечь огонь. Высунув голову, он вздохнул:

- Как они могли промолчать? Вы не знаете, сколько людей в семье Ли завидовали с тех пор, как Ли Фэн привел лошадь. Особенно семья Ли Конггена. Они пришли к патриарху и стали жаловаться, как будто мальчик Фэн причинил им много обид. Как они смеют так говорить? Будь я на его месте, я бы давно их вышвырнул, - именно из-за вспыльчивости Шэнь Фулана семья Ли Конггена не пришла к старосте. Вместо этого они обратились к старейшинам и умоляли их, рассказывая о своем бедственном положении. Некоторые из стариков смягчились, в конце концов, это молодое поколение, которое выросло у них под носом. Поэтому некоторые из них сообщили об этом старосте. Ли Фэн теперь не страдает, у него снова все хорошо, так какой смысл держаться за то, что было в прошлом?

- Некоторые любопытные старики не постеснялись прийти ко мне домой и заявили, что не могут на это согласиться! Они сказали, что это будет позором для семьи Ли. Как семья Ли сможет вести себя с другими семьями в деревне и с людьми из других деревень в будущем? А я считаю, что если бы они действительно помогли семье Ли Конггена запугивать мальчика Фэна

- вот что действительно стало бы позором семьи Ли. Кто не знает, что эти бесстыдники творили в те времена? Это счастье, что он вернулся живым, но у них еще хватает наглости указывать ему, что делать. Я просто отругал их в ответ. Меня не волнует, что они говорят о неуважении к старшим. Мне не стыдно быть неуважительным!

Шэнь Фулан радостно выругался, но после этого он вспомнил, что дело Ли Фэна теперь имеет какое-то отношение к Мин ге-эру. Услышав это, брат Мин не станет злиться, верно? Поэтому он быстро сказал:

- Брат Мин, не волнуйся, по-настоящему разумные люди в этой деревне будут на твоей стороне. Что касается других, пусть они болтают, просто живи своей собственной хорошей жизнью.

Тан Чунмин собирался приготовить рыбу в кисло-сладком соусе. После того, как рыбу разделали, ее некоторое время мариновали с приправой. Теперь самое время готовить. Положив рыбу в кастрюлю, он улыбнулся и сказал:

- Пусть говорят, что хотят, мне даже наплевать на семью Чжао, не говоря уже об этих людях, к которым я не имею никакого отношения. Даже если они захотят прийти к моей двери, я не собираюсь с ними разбираться. Я еще не член семьи Ли, ха-ха.

- Это верно. Пусть Ли Фэн сам разбирается с этими неразумными людьми, - Чжан Сю также был рад это слышать. Однако в конце года брат Мин тоже станет членом семьи Ли, и их отношения будут еще ближе. Мысль об этом делала Чжан Сю счастливым.

Раз Тан Чунмину было все равно, они отложили этот вопрос в сторону и вместе посмотрели на рыбу в кастрюле. Тан Чунмин использовал лопатку, чтобы обжарить рыбу с обеих сторон, и начал добавлять ингредиенты - имбирь, чеснок и зеленый лук, а также кулинарное вино, соевый соус и уксус. Оба ге-эра уставились в недоумении. Как вообще можно использовать такие ингредиенты в своей кухне? Стоит ли тратить на них деньги? Но после того, как появился аромат, они оба также с нетерпением ждали, когда смогут попробовать рыбу.

Трое детей, игравших во дворе, также прибежали на кухню, почувствовав запах, и уставились на горшок. Тан Чунмин улыбнулся, погладил А-Линя по голове и сказал:

- Скажи остальным, что еду скоро подадут. Поторопитесь и соберите на стол.

- О! - трое детей радостно выбежали, и их нетерпеливую болтовню было слышно даже на кухне.

Обед, естественно, удовлетворил всех, особенно рыба в кисло-сладком соусе\* - две рыбы были съедены первыми, и Ли Фэн втайне подумал: «Брат Мин съел всего несколько кусочков». Завтра он поймает еще две рыбы и приготовит их специально для брата Мина, и, конечно, А-Линя, который унаследовал хороший аппетит своей матери.

Только в середине трапезы темп замедлился и тогда Ли Фэн воспользовался случаем, чтобы рассказать старосте о покупке горы. Староста был ошеломлен услышанным.

- Купить гору? Что можно сделать с горой? Даже если вы хотите осваивать гору, вам не нужно покупать ее целиком, верно? Это твоя идея или Мин ге-эра?

- Эй, старик, разве идеи мальчика Фэна и брата Мина - не одно и то же? Я не знаю, хорошая ли это идея, но пусть они хотя бы скажут нам, что думают, а потом мы поможем им разобраться с этим. Нет нужды сразу возражать, - Шэнь Фулан пристально посмотрел на мужа.

- Хорошо. Вы, ребята, говорите, я слушаю, - староста бросил на супруга беспомощный взгляд. Шэнь Фулан становится все более и более неуважительным. Ну что ж, он сам к этому привык! Если уж на то пошло, то он был уверен, что эта идея принадлежала именно Мин ге-эру.

Староста Ли угадал правильно, но Ли Фэн взглянул на брата Мина, подхватил разговор и объяснил:

- Вы также видели, что, хотя мы построили новый двор, здесь нельзя разводить кур и овец, а овец всегда приходится держать в загоне. Это нехорошо. Когда придет время, мы сможем разводить их на горе позади дома, а также высадим там некоторые фруктовые деревья. Если продавать фрукты в городе, за них определенно можно получить хорошие деньги.

Староста замолчал и принялся размышлять о словах Ли Фэна. Они никогда раньше не думали о таких планах. Это действительно возможно? Если это сработает, то не приведет к потере денег, он просто боялся, что независимо от того, насколько хорошо все продумано, это просто невозможно выполнить. Тогда деньги будут выброшены на ветер, и это сделает их посмешищем во всей деревне и даже ближайших окрестностях. Как их старейшина, староста считал, что он должен больше думать о них.

- Никто в деревне и ближайших районах никогда не делал этого раньше. Действительно ли это выгодно? - как можно мягче спросил староста.

- Конечно, дядя, просто посмотрите на цыплят, выращенных во дворе, и вы убедитесь. Однажды я зарежу одного, чтобы вы попробовали, - Ли Фэн сам никогда не ел этих кур, но он мог гарантировать, что их вкус отличается от вкуса цыплят, выращенных другими людьми. Эта уверенность, возможно, проистекала из уверенности, проявленной братом Мином, - Ресторан «Цзиньзци» также согласился, что если цыплята будут хорошие, они купят их.

Именно последние слова были наиболее важны для старосты. С гарантией ресторана напряжение в его сердце сильно рассеялось:

- У вас есть деньги? Если этого недостаточно...

- Денег достаточно. Но нам нужна помощь дяди, чтобы понять, сколько серебра нам нужно в целом. Когда придет время, мы запишем холм на имя Мин ге-эра, чтобы семья Ли на него не зарилась.

Деньги уже были в руках брата Мина, конечно, все, что он на них купит, будет принадлежать брату Мину. Все остальные будут ошибочно думать, что брат Мин тоже заплатил свои деньги.

Лицо старосты Ли покраснело. Он не ожидал, что Ли Фэн узнает обо всех неприятностях, которые учинила семья Ли. Он неловко кашлянул и сказал:

- Не беспокойся об этом. Без моего разрешения они могут лишь немного пошуметь. Даже если они придут к тебе, не обращай на них внимания.

- Я знаю, что дядя и тетя заботятся обо мне. Мне все равно, что они говорят. Если они снова придут к вам, скажите им, пусть притворятся, я не вернулся живым, когда отправился на север. Если бы я не встретил хорошего человека, я бы действительно... - не договорив, он повернул голову, чтобы посмотреть на Мин ге-эра. К счастью, он вернулся живым.

Тан Чунмин не удержался и похлопал Ли Фэна по руке. Плохие родственники с его стороны ничуть не лучше, чем семья Чжао. В этом они с Ли Фэном похожи - оба чуть не погибли по милости этих родственников. Если бы Ли Фэн уступил этим людям, он не смог бы его полюбить.

Приняв его слова, они перешли к другим вещам. Когда они купят холм, им придется нанять людей для работы на нем. Также понадобится много помощи, чтобы очистить гору от сорняков. Покупка целого холма однозначно вызовет зависть у некоторых людей, но большинство из них будут стараться изо всех сил, чтобы получить возможность работать и зарабатывать деньги.

Староста Ли говорил с Тан Чунмином о планировании горы и проблемах безопасности, на которые необходимо обратить внимание. Пока Ли Фэн рядом, не было нужды слишком беспокоиться. Просто нужно обойти гору и очистить ее от крупных диких животных. У Ли Фэна в этой области опыта более, чем достаточно.

Когда они закончили есть, Ли Фэн и Тан Чунмин все еще настаивали на своих собственных идеях. Старосте не удалось их переубедить. Самое большее, что он мог сделать, это присматривать за ними немного больше, а также помочь остановить семью Ли. Нужно было поехать в магистрат, чтобы узнать, сколько серебра им нужно для получения горы и есть ли какая-нибудь скидка на ее покупку. Пустоши не облагались налогом с течение трех лет. Бесплодным горам также должны полагаться какие-то льготы.

Ли Фэн пошел со старостой, захватив с собой достаточно серебра. Перед отъездом трое детей не забыли напомнить Ли Фэну об одной вещи, а именно о покупке маленького жеребенка. Чжан Сю чуть не оторвал уши двум своим сыновьям и грозился увести их домой, но они все еще помнили об этом.

После того, как Ли Фэн уехал на карете со старостой Ли, Чжан Сю сказал Тан Чунмину:

- Эти двое детей становятся избалованными. Они действительно больше не считают тебя посторонним.

Тан Чунмин улыбнулся:

- Это же хорошо. Кроме того, Да Мао и Эр Мао также считаются племянниками А-Фэна, верно? А-Фэн обещал этого жеребенка А-Линю. Разве ты не знаешь, что он очень старается наладить с ним отношения?

Чжан Сю и Шэнь Фулан захихикали. Ну еще бы, Ли Фэн отчаянно пытается заставить А-Линя признать его своим отцом. Возможно, он хочет избаловать его до смерти.

Оставив Тан Чунмина с детьми, они пошли на кухню, чтобы убрать посуду. Прибравшись и проведя некоторое время с Тан Чунмином, им обоим пришлось вернуться домой и заняться своими делами. Они сказали Да Мао и Эр Мао не просто играть, а заботиться о тете Мин, иначе дядя Фэн определенно накажет их, когда вернется.

Они втроем как раз достигли ворот внутреннего двора, когда увидели, как в деревню въехала конная повозка и промчалась мимо дома Тан Чунмина, не останавливаясь ни на секунду.

Оба ге-эра с удивлением смотрели ей вслед.

- Чья это карета? В последнее время к нам что-то зачастило много карет.

- Может, это к семье Чжао? У кого еще здесь может быть карета? - Чжан Сю поднял голову, чтобы посмотреть, куда направляется карета.

Было очень шумно. Многие люди выходили из своих домов, чтобы посмотреть, что происходит, и разговаривали с соседями.

В том направлении действительно был дом семьи Чжао. Остановившись перед домом Чжао, два человека, находившиеся в карете, спрыгнули вниз и с силой ударили по двери.

- Может быть, что-то случилось с семьей Чжао? Кажется, эти люди в ярости, - любой, кто находился рядом, мог услышать громкий стук в ворота.

- Что вы стучите? Выбейте эту дверь! - из кареты донесся сердитый голос.

Те, кому было приказано это сделать, выбили дверь. Не успели члены семьи Чжао открыть

дверь, как она слетела с петель. Сердитый голос из кареты сказал:

- Ваша семья Чжао слишком смелая, раз так обманывает людей! Если вы сегодня не дадите мне разумного объяснения, мы обратимся в суд с иском. Не думайте, что мою семью Шэнь так легко обмануть!

Семья Шэнь? Это семья Шэнь, что хотела породниться с семьей Чжао? Почему они все еще создают проблемы у дверей?

Матриарх Чжао, который вышел отругать нарушителей спокойствия, тоже был в ярости, но когда он услышал, что это семья Шэнь, его глаза немного округлились, и он в панике начал звать Чжао Пинчуаня.

Двое высоких мужчин пробились внутрь, и, наконец, вошел мужчина средних лет в шелковом халате.

- Это действительно правда, что с семьей Чжао что-то случилось! - Чжан Сю и Шэнь Фулан посмотрели друг на друга. Шэнь Фулан поспешно попрощался с Мин ге-эром и направился домой, со словами:

- Не знаю, вдруг кто-нибудь придет звать старосту деревни. Он только что уехал. Я должен вернуться домой, не хочу, чтобы люди думали, что мой старик намеренно избегает людей.

Как глава деревни, он обладал небольшой властью и некоторым престижем в деревне, но иногда возникают большие проблемы, как сейчас, когда в деревню Пиншань приходят люди со стороны, и староста должен выйти и защитить жителей.

Хотя Шэнь Фулан был слишком далеко и не мог слышать, что там происходит, он чувствовал, что ситуация будет не простой. Он думал, что теперь, когда Чжао Пинчуань стал Сюцаем, наладить отношения с семьей Чжао будет нелегко. Он был рад, что старосты нет в деревне, в противном случае он оказался бы в затруднительном положении.

Ли Дашань также примчался из дома и сказал двум детям:

- Не ходите смотреть на волнение, не вмешивайтесь. Брат Мин, держи дверь закрытой. Если что-то произойдет, мы все равно узнаем, - из-за отношений с Ли Фэном, Ли Дашань еще больше заботился о брате Мине, поэтому пытался уговорить его сидеть тихо.

- Не волнуйся, мне слишком лень утруждать себя просмотром этого развлечения, в любом случае, кто-нибудь расскажет мне все позже, - Тан Чунмин зевнул, лениво отмахнулся от них, повернулся, закрыл дверь и сказал троим детям, - Я хочу вздремнуть. Вы поспите вместе со

мною или поиграете сами? Но вы не можете выходить за ворота.

Трое детей посмотрели друг на друга, а затем А-Линь шагнул вперед и сказал:

- Мама, мы пойдем посмотрим овец. Большой лошади здесь нет, но мы можем ездить верхом на овцах.

- Отлично. Но не стоит гонять их слишком сильно, понимаете? - хотя овца была приручена, но в конце концов Тан Чунмину пришлось сделать наставление.

- Мы знаем, дядя Фэн сказал нам! - трое детей тут же гордо распрямили грудь и пообещали.

После сытного обеда всегда хочется спать. Тан Чунмин зевал всю дорогу до дома, похлопал по подушке, набитой ватой, и заснул.

Когда он проснулся, солнце уже собиралось садиться. Тан Чунмин потер глаза. Он спал достаточно долго. С тех пор, как Ли Фэн переехал к нему, он становился все более и более ленивым, как будто вся лень, накопившаяся в его теле, вырвалась наружу. Большую часть дня он проводил во сне. Узнав об этом, Чжан Сю сказал, что он перешел на среднюю стадию беременности. Возможно, он знал, что в скором времени не сможет лечь и отдохнуть, но ему приходилось справляться со всем самостоятельно, поэтому его тело тоже было в напряжении. Теперь у него появилась возможность лениться и прежние симптомы вернулись.

Когда Тан Чунмин слушал обо всех неприятных симптомах беременности, он мог только тайком ворчать. Как только он проснулся, он снова почувствовал себя немного голодным. Его также мучила жажда. Воспользовавшись отсутствием Ли Фэна, Тан Чунмин достал из своего пространства несколько фруктов и съел их. Что касается А-Линя, то он мог кормить его только ночью.

Съев кучу фруктов, Тан Чунмин почувствовал себя более комфортно и встал с кровати. Несмотря на лень, ему все равно придется готовить ужин. Он не знал, когда вернется Ли Фэн.

Трое детей во что-то играли, сбившись в кучу во дворе, но как только Тан Чунмин вышел, А-Линь поспешно подбежал и крикнул:

- Мама, я налью тебе воды попить. Дядя Фэн сказал, что ты захочешь попить воды.

Дядя Фэн сказал ему, чтобы он заботился о своей матери.

Тан Чунмин был счастлив наслаждаться заботой своего сына и лениво сидел на бамбуковом стуле у двери. Эр Мао подбежал и опустился рядом с ногой Тан Чунмина:

- Тетя Мин, мы даже не выходили со двора сегодня днем.

- Хорошие дети. Вы голодны? Просто соберите огурцы на заднем дворе и съешьте их.

\*Рыба в кисло-сладком соусе

<http://bllate.org/book/13611/1207230>